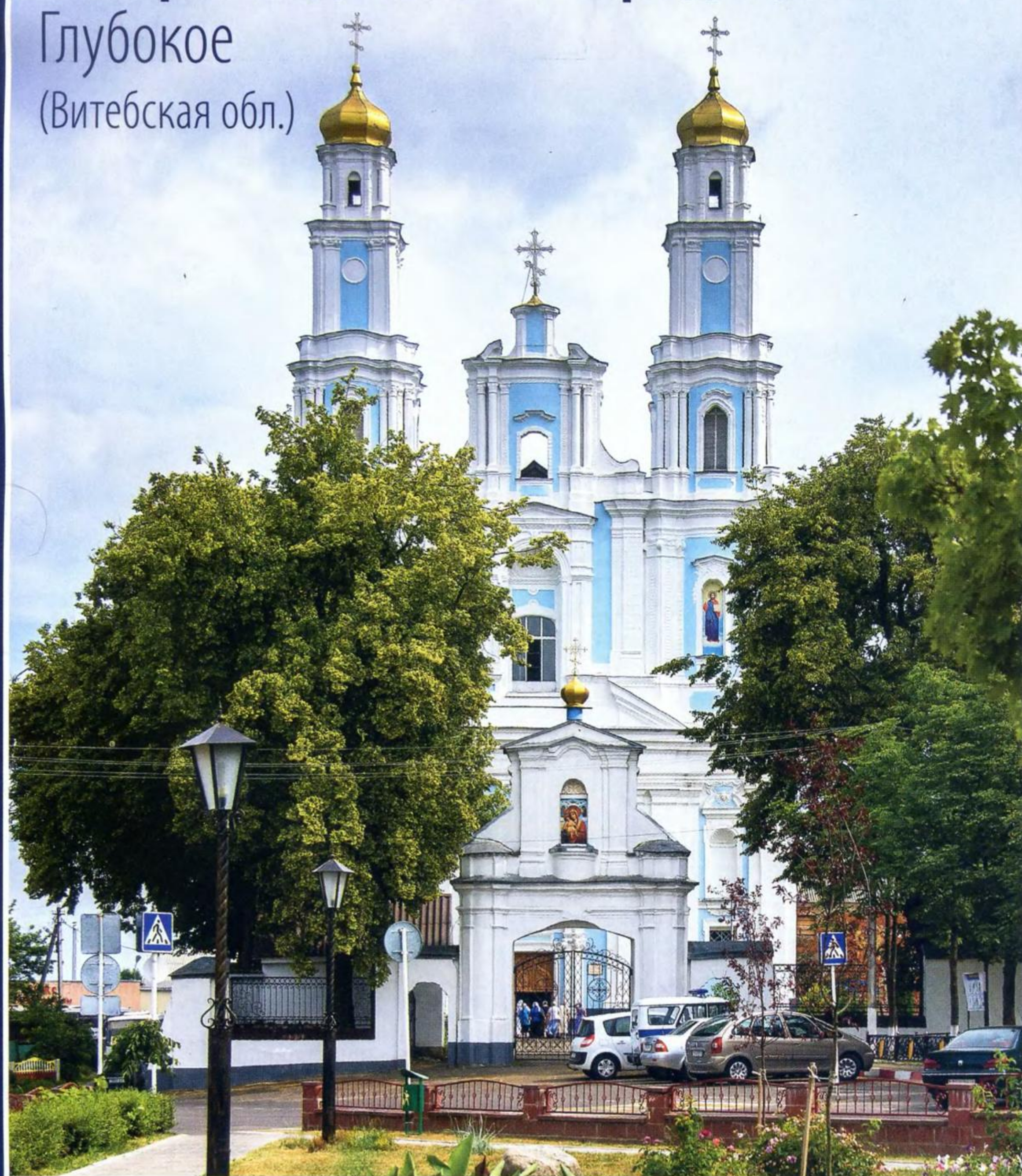
VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

ПРАВОСЛАВНЫЕ Храмы

путешествие по святым местам

Собор Рождества Богородицы

Глубокое

(Витебская обл.)

№ 76

Рождение шедевра

Уход от веры предков

Через века

Кармелиты-повстанцы

Облик

Два лица

Рекомендуемая розничная цена: 75 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 16 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск №76, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам» Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 75 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 16 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова, Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 18.02.2014

Оглавление

ЭПОХА

На пороховой бочке 3

РОЖДЕНИЕ ШЕДЕВРА

Кляштор кармелитов 4

ЧЕРЕЗ ВЕКА

Перемена участи 6

СВЯТЫНИ

«Достойно есть яко воистину...» 12

ОБЛИК

«Ничто не может идти в сравнение...» 14

ОКРЕСТНОСТИ

Среди тихих озер 20

СУДЬБЫ

Наполеон в Глубоком 24

Государственник 26

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ

Самый большой приход 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (лев.) © Fine Art/EastNews, (прав.) © AKG/EastNews; 4: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 5: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © AKG/EastNews, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8: (верх) © Александр Лыскин/РИА Новости, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 9: (верх) © Fine Art/EastNews, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 10: (верх) © Б. Ярославцев/РИА Новости, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 11/12: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 12/13: (на развороте) © Александра Меланич/Фотобанк Лори; 13: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (лев.) © Андрей Андронов/Фотобанк Лори, (прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © С.А. Рубис; 20: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 21: (верх, лев.; центр, прав.; низ, прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (верх, центр) © Марина Шатерова/Фотобанк Лори; 22: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 22/23: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 23: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24: © Fine Art/EastNews; 24/25: (на развороте) © Fine Art/EastNews; 25: © Grafika.ru/Fotodom.ru; 26: (лев.) © Fine Art/EastNews, (прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 27: (лев.) © Игорь Литвяк/Фотобанк Лори, (прав.) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 28: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 28/29: (на развороте) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 29: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 30: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

На пороховой бочке

Верхом неразумия на наш современный взгляд кажется размещать пороховые склады в центре города. Между тем именно так поступили жители Делфта. В зданиях упраздненного монастыря ордена кларисс они хранили около 45 тонн оружейного пороха. 12 октября 1654 года склад взлетел на воздух. В результате около двух сотен домов оказались разрушены полностью, а еще около трехсот лишились крыш и стекол.

Автопортрет Карела Фабрициуса (1622—1654).

В 1654 году в местечке Глубоком на территории тогдашней Речи Посполитой кармелиты достроили, наконец, костел в честь Успения Девы Марии. Длилось строительство храма долго, пятнадцать лет, несмотря на то, что его «фундатор» Иосиф Корсак с избытком обеспечивал монашеский орден и строительными материалами, и деньгами. И даже подарил монахам 7 лошадей для удобнейшего подвоза кирпича.

Результат, однако, стоил затраченных усилий. Уже спустя несколько месяцев после окончания работ мощным стенам костела пришлось принять боевое крещение: в ходе русско-польской войны Глубокое захватили войска Алексея Михайловича. Неизбежный спутник войны — пожар. В Глубоком он уничтожил многие постройки, а вот костелу вреда не нанес.

На другом конце Европы, в голландском Делфте, примерно в это же время также произошел страшный пожар, явившийся следствием взрыва пороховых складов. Значительная часть города оказалась разрушена, многие жители были ранены или убиты. В числе других горожан тогда погиб вместе со всей своей семьей тридцатидвухлетний художник Карел Фабрициус. Ученик Рембрандта, он успел развиться в самостоятельного и тонкого мастера, хотя, увы, оставил нам не так много своих работ (вероятно, некоторое число картин Фабрициуса уничтожил тот самый злосчастный делфтский взрыв).

События эпохи

1639 В местечке Глубоком началось строительство костела Успения Девы Марии.

1640 Созыв и роспуск Короткого парламента в Англии. Созыв Долгого парламента, что принято считать отправной точкой Английской буржуазной революции.

1641 Основан Саранск.

1642 Голландский мореплаватель Абель Тасман открыл остров у юго-восточной оконечности Австралии. С 1856 года он именуется Тасманией.

1643 Королем Франции становится пятилетний Людовик XIV.

1645 Начало затяжной войны между Венецией и Османской империей.

1647 Умер итальянский физик и математик Эванджелиста Торричелли, изобретший ртутный барометр.

1648 Начало восстания под предводительством Богдана Хмельницкого. Хмельницкий провозглашен гетманом Войска Запорожского.

1651 Родилась Наталья Кирилловна Нарышкина, вторая жена царя Алексея Михайловича и мать Петра I.

1654 На территории замчища в Глубоком достроен костел Успения. В ходе русско-польской войны Глубокое захвачено московским войском. В голландском Делфте произошел взрыв порохового склада, разрушивший значительную часть города.

«Вид Делфта» (1660) кисти Яна Вермера. За несколько лет город успел отстроиться заново.

Кляштор кармелитов

Собор Рождества Богородицы строился как католический костел. Отрекшись от православия и перейдя в «панскую веру», глубокский землевладелец Иосиф Корсак пригласил в свои владения монахов ордена кармелитов босых. Вот они-то на средства своего благодетеля и возвели каменный кляштор.

История распространения христианства на Глубоччине не изучена еще в достаточной степени. Первое упоминание о Глубоком как о торговом местечке относится к 1414 году. Несомненно, однако, что «жизнь жительствовала» здесь и гораздо прежде. Географическое положение Глубокого — на пути между Полоцком и Вильной — давало ему ощутимые выгоды, и, конечно, местное население научилось использовать эти выгоды задолго до того, как местечко оказалось зафиксировано в исторических документах. В церковно-административном отношении Глубоччина входила в состав Полоцкой епархии, учрежденной в 1104 году (выделена из Переяславской).

Икона преподобной Евфросинии Полоцкой, просветительницы белорусского народа, в соборе Рождества Богородицы (Глубокое).

▲ *Знамя Большого полка царя Алексея Михайловича. Именно под ним выступило в поход русское войско в 1654 году.*

Росткам христианства приходилось на этой земле пробиваться через дебри язычества, о чем красноречиво свидетельствуют местные предания. Одно из них, объясняющее происхождение названия озера Кривого в километре от Глубокого, гласит о том, что в озере утопился Кривой колдун. Заматерелый в язычестве волхв не вынес крещения единственной дочери и ее ухода в монастырь преподобной Евфросинии Полоцкой. Постепенно идолопоклонство маргинализовалось, то есть, в буквальном смысле, оказалось вытеснено к краям, на поля культуры, осело в народных суевериях и сказках, а место языческих капищ заняли христианские храмы.

Глубоччина православная

Очевидно, что и в самом Глубоком существовала православная церковь. В Полоцкой ревизии 1552 года упоминается глубокский священник Никифор, который «мает (имеет. — *Прим. ред.*) пашню свою и два чоловеки». Там же упомянута церковь в Березвечье (в трех километрах от Глубокого): «На Березвицы церковь Светого Михала. Пры ней поп Илья мает пашню свою и два чоловеки».

Что касается глубокской церкви, то она «по имени» не названа. Неизвестно также, где эта церковь стояла. В одном из номеров «Литовских епархиальных ведомостей» за 1887 год высказано предположение, что православный храм находился на месте современной Ильинской каплицы (см. раздел «Окрестности») и был посвящен именно пророку Божию Илии. Эта версия вполне правдоподобна. Известно, что двор (замок) бояр Корсаков, владельцев северо-восточной части Глубокого (и Березвечья, кстати, тоже), размещался неподалеку.

После унии

Корсаки, старинный полоцкий род, долго сохраняли верность православию, однако после заключения Брестской унии они, как и многие, отошли от веры предков. И именно ренегат Иосиф Корсак основал тот храм, о котором пойдет речь в настоящем выпуске. Он пригласил в Глубокое из Вильны монахов ордена кармелитов босых и в 1639 году начал обустраивать для них кляштор (монастырь) на территории замчища. В 1643 году Иосиф Корсак скончался, завещав кармелитам все свои глубокские владения.

Строительство каменного костела в честь Успения Девы Марии длилось пятнадцать лет. Во время русско-польской войны 1654—1667 годов деревянный замок Корсаков был взят штурмом и сожжен. Кармелиты не стали восстанавливать его, благо костел и прочие монастырские здания и без того напоминали замок: в первоначальном своем виде храм с его четырехметровыми стенами, квадратными башнями с окнами-бойницами как нельзя лучше соответствовал своему суровому времени.

▼ *Бюст Иосифа Корсака, установленный на площади в Глубоком.*

«Тяжелый пласт польско-католический»

Вся почти древняя жизнь северо-западного края, даже до исхода XVI века, в основных своих стихиях была проникнута православно-русскими началами; внешняя обстановка жизни, предметы, необходимые для удовлетворения разнообразных, довольно уже развитых потребностей, конечно, также вполне соответствовали этим внутренним, коренным и господствующим условиям русского быта. Нет сомнения, мы имели бы весьма не малое количество вещественных памятников того времени, если бы дальнейшая история края, после XVI века, следовала прежнему пути, продолжая лишь естественное развитие лежавших в ее основании русских начал. Но Провидению угодно было положить на эту первобытно-русскую основу позднейший, тяжелый пласт польско-католический, в котором замерли первичные русские всходы, обещавшие было развиться в богатое плодами поле. Польская цивилизация и ей всегда сопутствовавший католицизм совершенно оторвали от русского народа представительные классы населения, внутри которых, вследствие сравнительно большего их образования и богатства, обращалась наибольшая часть предметов, которые для нас теперь имеют значение в археологическом отношении. С обращением жизни на польский путь, все напоминавшее древнюю русскую старину естественно стало отодвигаться на задний план, а под влиянием разных причин исторических частию и совершенно исчезло.

Замечательности Северо-западного края. Выпуск 1. Издание Виленского учебного округа (1868)

Перемена участи

«Православная» биография собора Рождества Богородицы в Глубоком короче, чем «католическая». С середины XVII до середины XIX века он существовал как монастырский костел. И только в 1878 году его «освятили в церковь».

▲ *Первоначальный облик костела в Глубоком был весьма суров.*

Несмотря на то, что кармелиты, приглашенные Иосифом Корсаком в Глубокое, прозывались «босыми», жизнь монастыря они поставили на широкую ногу. Польский историк Б. Ванат называл глубокский кляштор «самым благополучным в экономическом отношении». А вот как рисует быт монастыря видный исследователь белорусской и литовской старины А. Сапунов в «Материалах по истории и географии Дисненского и Виленского уездов Виленской губернии» (1896): «Кармелитам принадлежало 15 громадных имений, приносивших 100 тыс. годового дохода. Монахов было до 30 чел., клириков до 50. Кармелиты содержали элементарное училище, конвикт (общежитие. — *Прим. ред.*) на 12 беднейших учеников, библиотеку из 3 тысяч томов, физический кабинет и аптеку; ежегодно они посылали в гродненскую католическую семинарию несколько клириков; 18 человек воспитывалось на их средства в березвечском 6-классном училище; 2 ученика ежегодно посылались в виленский университет. В их костеле был громадный орган; кроме того, они содержали 40 чел. музыкантов, которые играли не только в костеле, но в праздничное время играли на балконе, устроенном над входными дверями костела. Крестьяне не допускались в этот костел, а должны были ходить в фарный (приходский. — *Прим. ред.*), находящийся поблизости. При монастыре был обширный сад, а несколько ниже, при озере, выкопаны были большие сажалки, в которых разводилась разного рода рыба. Вообще, кармелиты утопали в роскоши».

Заметим, что все работы — устроение сада, «сажалок» и т. п. — производились руками монастырских кре-

стьян, число которых доходило до двух с половиной тысяч (это только мужчины, женщины «не считались»).

Глаубиц или не Глаубиц?

Суровые фасады костела мало соответствовали роскошному существованию босоногих братьев. В 1720—1735 годах в монастыре было развернуто обширное переустройство, в ходе которого Успенский костел получил новый главный фасад, сохранившийся до сего дня. О том, кто создал его, ведутся споры. Некоторые характерные черты фасада (о которых речь пойдет в разделе «Облик») как будто говорят об авторстве силезца Иоганна Кристофа Глаубица, отца виленского барокко. Но, согласно монастырским записям, все работы были закончены еще до приезда Глаубица в Вильну: 3 июля 1735 года костел заново освятили, о чем свидетельствовала мраморная памятная доска.

Высказывались предположения, что перестройкой собора мог руководить итальянский мастер Франческо Плачиди (этой версии придерживался Ванат), а нынешние белорусские исследователи называют имя Иосифа (Джузеппе) Фонтана III, гродненца с итальянскими корнями, унаследовавшего в 1742 году от отца титул «королевского архитектора».

Словарь

Кармелиты (Ordo fratrum Beatae Virgae Mariae de monte Carmelo) — римско-католический орден. Местом основания этого ордена считается Палестина. Появляется около 80-х гг. XII в., будучи основан переселившимся туда Бертольдом Калабрийским, образовавшим сперва общину у источника прор. Илии на горе Кармил, преобразовавшуюся в период крестовых походов в орден вышеуказанного имени. К. имели особые правила, состоящие из 16 пунктов, утвержденные папою Гонорием III. Впоследствии, когда крестоносцы оставили Палестину и снова начались притеснения христиан, К. покидают эту страну и переселяются на о. Кипр, а оттуда на о. Сицилию. Потом К. начинают появляться в Англии и Франции, особенно на юге последней, где расцвета достигли в царствование Людовика Святого, основавшего в Париже монастырь К., и в управление ими генерал-приора Симона-Стокка (сейчас обыкновенно пишут его имя как «Симон Сток». — *Прим. ред.*), изменившего устав их. В 1459 г. К. распались на конвентуалов и обсервантов (более походящих на первоначальных К.). В 1452 г. появляются Кармелитки, орден основан Соретом. К. бывают обутые и безбашмачные и ныне держатся в юго-западной Европе.

Полный православный богословский энциклопедический словарь (1900)

Явление Девы Марии Симону Стоку. Фрагмент выполненных в середине XVIII столетия росписей Д. Б. Тьеполо (Скуола Кармини в Венеции). С этим сюжетом связана традиция ношения кармелитами особого элемента облачения, так называемого «скапулярия Матери Божией с горы Кармель».

▼ От зданий кармелитского кляштора до сего дня, кроме храма и одного обглоданного корпуса, остались еще ворота. Вот они.

«Деятельность глубокских кармелитов...»

В 1793 году Глубоччина вошла в состав Российской империи. Но еще семьдесят лет глубокские кармелиты существовали под дланью русского правительства вполне спокойно, никем не тревожимые. Однако ж это не помешало им принять активнейшее участие в польском восстании 1830—1831 годов, по сию пору двойственно оцениваемом «по разные стороны баррикад». Не углубляясь в эти оценки (а то засосут не хуже какого болота), отметим, что польские патриоты, имея священную цель восстановления независимости своего отечества, пределы его (отечества) раздвигали весьма широко. Но восстановление Речи Посполитой в границах 1772 года (что именно имели в виду польские повстанцы) сложно назвать священной патриотической целью, ибо значительную часть «той» Польши составляли территории с преимущественным мало- и белорусским населением, жестоко угнетенным при поляках. Увы, ни европейские, ни наши доморощенные полонофилы в упор не видели этой «проблемы». Скорби «быдла» — а уж тем более попрание его вероисповедной свободы — никого не интересовали.

Подзатянулось, однако, наше «лиро-эпическое» отступление. Вернемся к кармелитам. Как уже было сказано, они всемерно поддержали польское восстание в 1830—1831 годах, а затем и в 1863—1864 годах. Вот как о том сказано в «Литовских епархиальных ведомостях» (№40 за 1878 год): «В 1831 году, когда возгорелся мятеж в Польше, глубокские кармелиты более других посевали и поддерживали враждебное для Русского Правительства настроение в народе. Деятельность в то время знаменитого генерала Муравьева стеснила и обессилила эту пропаганду. Новое польское движение в западном крае против Русского Правительства, 1863 года, снова вызвало на сцену деятельность глубокских кармелитов, которые ничем уже не стеснялись в своих враждебных правительству действиях. Нужно сказать, что ими забыты были и верность присяге, и назначение своего духовного служения, в отчуждении от которого они не только других вводили в роль бунтовщиков, но и сами принимали открыто эту позорную личину, то чрез возбуждение страстей фанатизма, в открытых проповедях с кафедры, то чрез укрывательство у себя политических преступных деятелей, то чрез снабжение их всякими материальными средствами». С поправкой на казенный стиль, так дело и обстояло.

▲ *В 1878 году бывший костел освятили как православный Богородице-Рождественский храм. На иллюстрации — икона «Рождество Пресвятой Богородицы» (XVII век).*

◄ *Оставшийся «в сравнительно живых» корпус бывшего кармелитского кляштора.*

Естественно, любой, кто в своих оценках осмеливался переть против полонофильского рожна, моментально становился «нерукопожатен». Кто из образованного класса сочувственно отнесся к А.С. Пушкину после «Клеветников России»? Едва ли не один П.Я. Чаадаев (ну хорошо, еще С.П. Шевырев). А многие, натурально, перестали с ним здороваться.

«Неудачно-измененное самобытное достоинство...»

Если участие босоногих братьев в восстании 1830—1831 годов осталось для них, по существу, без последствий, то в 1864 году «Правительство Русское должно было принять строгие меры, направленные к достойному возмездию» (цитируем все по тому же номеру «Епархиальных ведомостей»). Монастырь, согласно правительственному распоряжению, прекратил свое существование, костел начали переустраивать в православную церковь.

Первоначально переустройство коснулось лишь интерьеров собора. Требовалось установить иконостас и вообще сообщить убранству храма

▲ *«Атака лейб-гвардии гусар под Варшавой 26 августа 1831 года» (1837), картина М. Ю. Лермонтова.*

бóльшую «православность». При этом, увы, многое из того, что составляло художественное своеобразие интерьеров, оказалось утрачено. Так, изящные росписи были надежно замазаны побелкой на воде «с серым отливом колера». О художественных

▲ *Глубокское кладбище. Могилы неизвестных польских солдат, отдавших в 1920 году свои жизни за недолгое пребывание Глубоччины в составе Польши.*

утратах сообщают, хотя и несколько прикровенно, «Епархиальные ведомости»: «Из частностей… делающих особенно приятное впечатление, можно указать на драгоценное паникадило, сияющее блеском золота, на громадные подсвечники к местным иконам и на величественный запрестольный семисвечник, которые приобретены заботами местного причта и которые своею массивностью, размером, высоким качеством материала и художественною отделкою служат роскошным украшением храма, восполняя неудачно-измененное самобытное его достоинство…»

Освящение «костела в церковь», с посвящением ее престола Рождеству Пресвятой Богородицы, состоялось 3 сентября 1878 года. Совершил его епископ Ковенский Владимир (Никольский), в торжествах принимали участие 16 священников, 2 диакона и до 5 000 богомольцев-мирян.

В конце XIX века, в 1892—1895 годах, стилистическое своеобразие Богородице-Рождественского собора вновь пало жертвой византийствующего дурновкусия. Над центральной частью крыши (уровень которой в связи с этим был понижен) возвели деревянный купол в русско-византийском стиле. Оговоримся, однако, что не только «бывшие костелы» безжалостно перекраивались в нашем богоспасаемом отечестве в угоду новейшим вкусам. Множество старинных православных храмов оказалось обезображено — изнутри и снаружи — подобным образом.

Клеветникам России

О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? волнения Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.

Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях иль верный росс?
Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? вот вопрос.

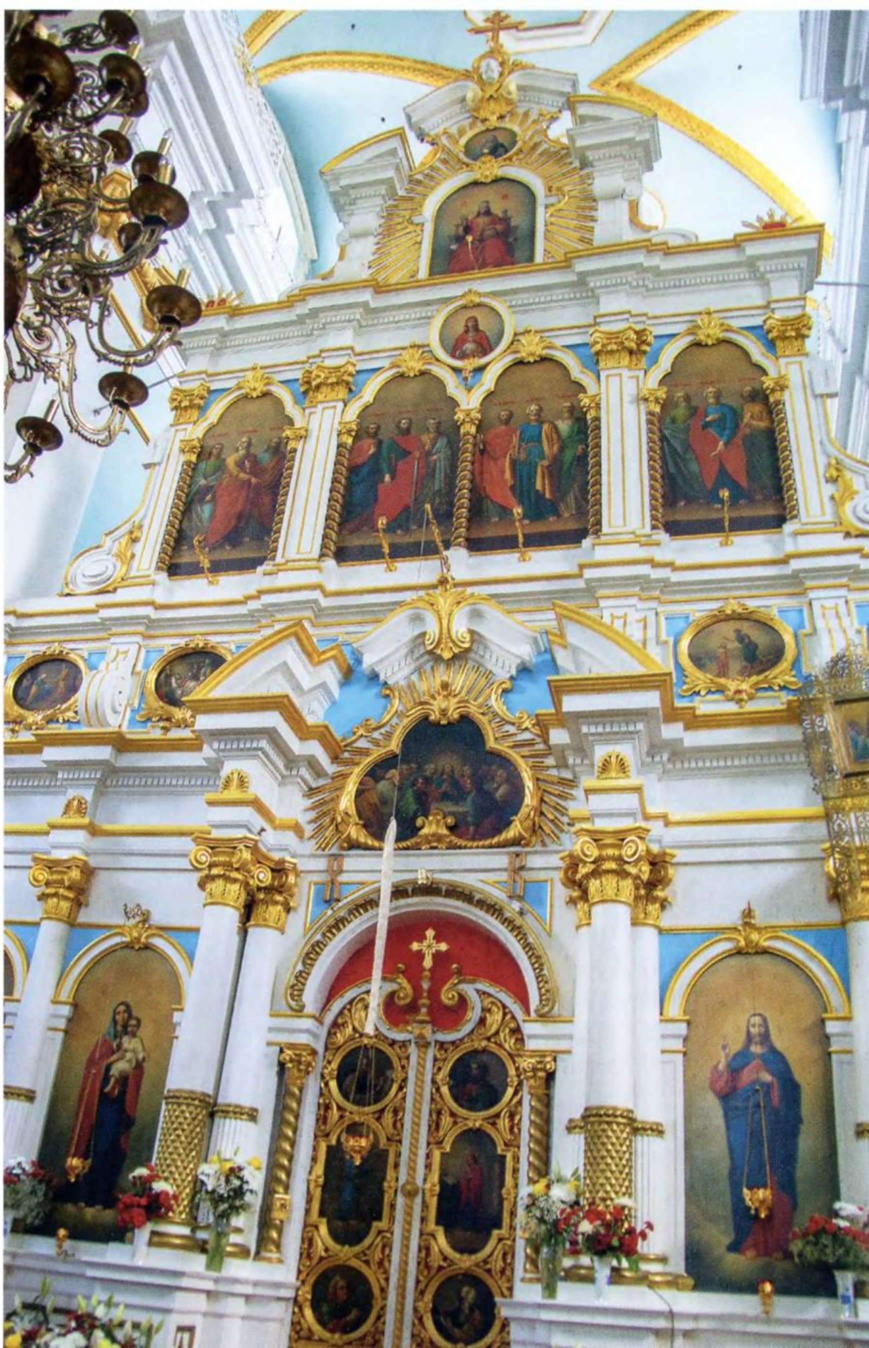
Оставьте нас: вы не читали
Сии кровавые скрижали;
Вам непонятна, вам чужда
Сия семейная вражда;
Для вас безмолвны Кремль и Прага;
Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага —
И ненавидите вы нас...
За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?

Вы грозны на словах — попробуйте на деле!
Иль старый богатырь, покойный на постеле,
Не в силах завинтить свой измаильский штык?
Иль русского царя уже бессильно слово?
Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижного Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..
Так высылайте ж нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов.

16 августа 1831 года

А. С. Пушкин

XX век

В том же 1892 году, когда над храмом «начал воспарять» византийский купол, два из трех корпусов бывшего монастыря, где находилась с момента его упразднения полицейская управа, были разобраны на кирпич (его распродали местному населению). Оставшийся корпус передали храму под дом причта. Здесь же разместилось и двухклассное народное училище, где научали детей Закону Божьему, грамоте и арифметике. Кстати, именно в этом рассаднике народного просвещения преподавал Осип Сухой, отец будущего знаменитого авиаконструктора, создателя знаменитых самолетов марки «Су». Именно в Глубоком последний и появился на свет.

В 1921—1939 годах Глубоччина вновь «побыла» в составе Польши. В бывшем монастырском корпусе в этот период размещалось Глубокское старостово. Церковь же продолжала действовать — и тогда, и во время недоброй памяти немецкой оккупации. В 1944 году, когда фашисты отступали из Глубокого, Богородице-Рождественский храм, очутившись в «зоне огня», загорелся. В пожаре погиб деревянный купол полувековой давности, серьезно пострадали иконы, а также церковный архив.

После войны церковь отремонтировали — исходя из принципа «не до жиру, быть бы живу», — и она продолжила верой и правдой служить православному населению городка. Не раз храм находился под угрозой закрытия, но Бог миловал, все обошлось. А в 1983 году удалось даже устроить в нем теплый придел — в честь прп. Серафима Саровского.

Белорусские дети укрываются от фашистской бомбардировки. Первые дни Великой Отечественной войны. В 1941—1944 годах Глубокое находилось под немецкой оккупацией, следствием чего стала массовая гибель мирных жителей — в особенности евреев.

В 1944 году пожар нанес существенные повреждения Богородице-Рождественскому храму, но, к счастью, их удалось довольно быстро устранить.

Глубокские подземелья

ОРЕОЛОМ ТАИНСТВЕННОСТИ окружены подземелья Богородице-Рождественского храма. О них известно, что они старше самого костела и, возможно, когда-то служили верой и правдой Корсакам. Кладка состоит из кирпичей и валунов, скрепленных раствором, известь для которого гасили в особых ямах по нескольку десятилетий. В подземельях поддерживалась постоянная температура: плюс десять градусов по Цельсию.

Жители Глубокого уверяют, что подземные ходы пронизывают чуть ли не весь город и тянутся аж до самого монастыря в Березвечье (около трех километров от центра города). А земля, вынутая из подземных ходов, пошла, по рассказам старожилов, на устройство холма на Коптевском кладбище и острова на Березвечском озере. Подобные предания часто будоражат умы обывателей и туристов. Везде, где под старинным зданием есть подземелье или хоть подвал, возникает легенда о том, что ходы из него идут «за реку», «в соседний город» и т. п. Впрочем, в случае с глубокскими подземельями какие-либо версии с кондачка отвергать не приходится — вполне возможно, местные подземные «артерии» действительно были весьма протяженными. Сейчас уже ничего не проверишь. После войны, когда в подвале собора разместился склад овощей и продукции маслозавода, занявшего бывший корпус кляштора, значительную часть ходов завалили или замуровали.

Известно, что во время польских восстаний 1830—1831 и 1863—1864 годов кармелиты, принимавшие в повстанческой деятельности самое непосредственное участие, использовали свои подземелья на полную катушку: здесь держали оружие, укрывали и при необходимости лечили повстанцев. После восстаний — как первого, так и второго — подземелья обращались на некоторое время в следственный изолятор.

► *На этой фотографии видны валуны, вмурованные в своды подвала.*

◄ *Среди глубокских обывателей ходят легенды о значительной протяженности подземелий, начинающихся под городским собором. Рассказывают даже, что они идут до бывшего Березвечского монастыря.*

В одном из подвалов находился склеп с гробами монахов и вкладчиков монастыря. Покоились здесь и останки самого Иосифа Корсака, о чем свидетельствовала плита с надписью: «Ille ossa, anima in coelo in pace quiescent illustrissimi fundator» («Здесь покоятся кости вельможного основателя, душа его в мире на небе»).

Преобразование подземелий в склад привело не к самым лучшим изменениям. Дополнительные входы, пробитые в подвал, нарушили его микроклимат, стены начали отпотевать. Правда, и самим сотрудникам склада не слишком нравилось работать в предоставленном помещении: то и дело ползли слухи о привидениях, скитающихся здесь. В особенности тревожными в этом отношении были ночные смены... Отчасти из-за этих слухов (а скорее из-за того, что никто не хотел работать на складе, причем не только ночью, но и днем) овощемаслосырохранилище перенесли.

«Достойно есть яко воистину...»

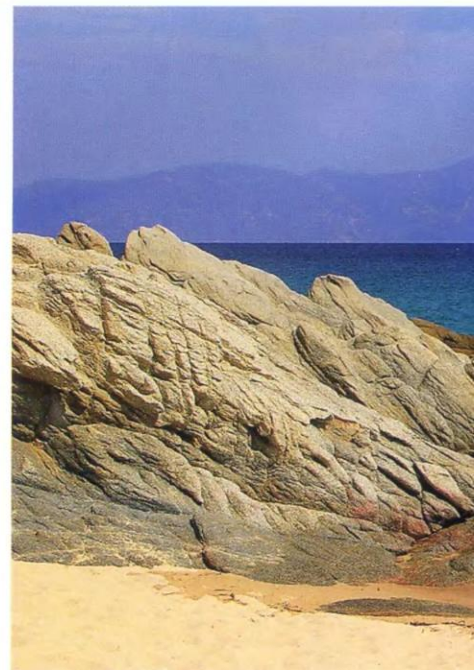
Ежегодно в Глубоком чествуется икона Божией Матери «Достойно есть». 12/25 июня вечером в Богородице-Рождественском соборе совершается всенощное бдение с чтением акафиста Божией Матери, после чего крестный ход с иконой идет в новый Березвечский монастырь. На следующий день, 13/26 июня, после литургии в монастыре, крестный ход препровождает икону обратно в собор, где служится поздняя Божественная литургия.

◀ *Чудотворный список с иконы «Достойно есть» в глубокском соборе Рождества Пресвятой Богородицы.*

В июне 1911 года, 12 числа, к Глубокому приблизился многолюдный крестный ход. Он сопровождал икону Божией Матери, только что доставленную с Афона. Из надписи на обороте иконы следовало, что она — «дар от некоторых беднейших Русских Святогорских иноков-патриотов всечестному о. Настоятелю Православной церкви в честь Рождества Пресвятой Богородицы в м. Глубоком, Литовской епархии, Виленской губернии, Дисненского уезда, священнику Евфимию Диволовскому с причтом и приходом для сей церкви в неотъемлемое достояние, во благословение от Св. Горы Афонской сему храму, причту, прихожанам, богомольствующим в нем и благотворителям оного, селению и по всему округу православным жителям — постоянным и временным, нынешним и будущим, духовным и военным, чиновным и простым, в благодатную им всем помощь от всяких бед, зол и напастей от всех и на всех видимых и невидимых, явных и тайных, внешних и внутренних врагов России и Царя, Православия и Христианства».

Встречал в Глубоком афонский дар еще один крестный ход — духовенство, насельницы Березвечской обители, простые горожане. Был уже поздний вечер, но несмотря на то перед иконой Божией Матери, внесенной в храм, совершили пение акафиста, а утром 13 июня, после Божественной литургии, на озере близ часовни в Березвечье состоялось водоосвящение.

▼ *На горизонте — Святая Гора Афон.*

«Отныне так пойте и вы, и все христиане»

Столь торжественно принесенная в Глубокое икона Божией Матери являлась списком с прославленного афонского образа «Достойно есть», перед которым, согласно преданию, и прозвучала впервые (впервые — на земле) известная, кажется, всем молитва Пресвятой Богородице в ее полном виде: «Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем». Вторую половину молитвы — «Честнейшую Херувим...» — написал прп. Косма Маиумский в VIII веке, а ее начало некий послушник-афонит получил как ангельское откровение.

В книге Е. Поселянина «Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон» (1914) этот сюжет раскрывается так: «В конце X века невдалеке от Карейского монастыря, основанного императором Константином Великим, в одной келье, уединенно спасаясь, отшельнически жил один священноинок со своим послушником... Однажды священник отправился к всенощному бдению в Карейский храм, а богобоязненному ученику своему заповедал совершить службу, как может, дома. Инок остался стеречь свою келью. При наступлении ночи он вдруг услышал стук в дверь кельи. Отворив ее, он увидел перед собой незнакомого монаха, который просил разрешения войти в келью на ночь. Послушник впустил его». Наступило время совершения службы, оба монаха принялись молиться. Когда дошло до «Честнейшей Херувим», «дивный гость, делая к сей песни иное начало, запел сладким ангельским голосом: „Достойно есть, яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего". А к сему он добавил „Честнейшую Херувим"». Послушник, придя «в восторг и умиление», попросил гостя, чтобы тот записал ему слова молитвы, но так как принадлежностей для письма в убогой келье не нашлось, гость попросил каменную плиту и «стал писать на ней перстом своим песнь „Достойно есть". Под его чудодейственной рукой камень умягчался, как воск: пишущий перст его глубоко врезывался в камень, и слова отпечатлевались на нем четко и ясно. Окончив писание, незнакомец подал плиту иноку и сказал: „Отныне так пойте и вы, и все христиане"».

Глубокский список

Православное предание видит в госте, оставившем письмена на камне, Архангела Гавриила, а икона Божией Матери «Достойно есть», помещенная после описанных выше событий в соборном храме Кареи, окружена на Афоне особенным почитанием. Сохранились истории о том, как афонские иноки, не чтившие святыни, были наказаны за то самым скорым и недвусмысленным образом.

▲ *Еще одна любимая глубокскими прихожанами икона Божией Матери — «Остробрамская». Ее первообраз находится в Вильнюсе, над городскими воротами (Острой брамой), и почитается как православными, так и католиками.*

В России списки с иконы «Достойно есть» появились во второй половине XIX века. В большинстве своем они были исполнены в традиции поздней святогорской иконописи (близкой, в общем, к нашему отечественному «церковному академизму»). Богомладенец изображен на них одетым в белую рубашку с препоясанием, Пресвятая Богородица — в мафорий красного оттенка и светлый плат, под который спрятана левая рука Младенца. В правой руке Богомладенца — свиток с текстом: «Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя...» (Ис. 61, 1; Лк. 4, 18). И Богоматерь, и Младенец имеют на главах короны, причем корону Богородицы поддерживают ангелы.

Этой иконографии полностью соответствует глубокский образ Пресвятой Богородицы. Следует отметить, что в XX веке икона прославилась чудотворениями, а в 1999—2000 годах мироточила.

«Ничто не может идти в сравнение...»

Снаружи

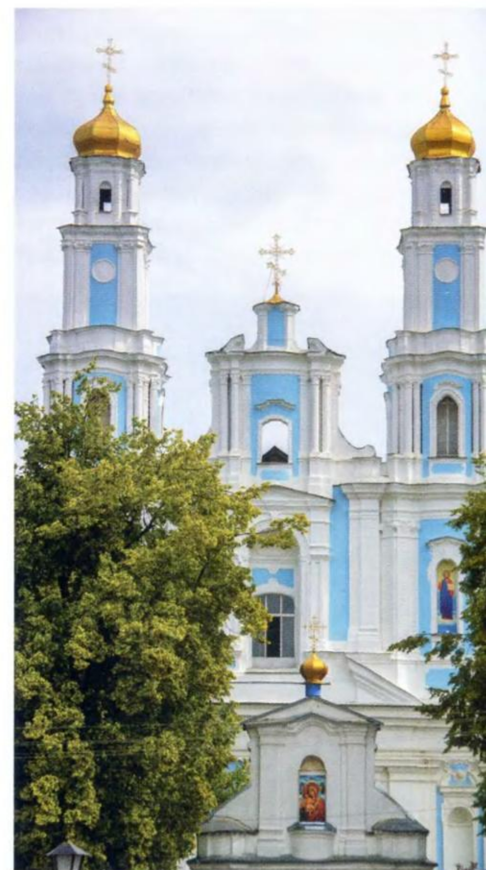
Собор Рождества Пресвятой Богородицы есть, без сомнения, памятник высокого искусства. Уже зачитанный нами до дыр нумер «Литовских епархиальных ведомостей» разразился буквально панегириком ему: «Ничто не может идти в сравнение с архитектурою Глубокского костела, в котором, прежде всего, легкость и грандиозность здания увлекательны до восхищения и поразительны до удивления. И в целом, и в частях, и внутри, и снаружи, все здание представляет собою идеал совершенства. Если взять в рассмотрение только объем корпуса, то уже самый размер костела будет подавлять собою всякое представление. Если обратить взгляд на симметрию всех частей, то гармония в нем будет восхищать самый взыскательный эстетический вкус. Если принять во внимание отделку многочисленных легких и тонких, с решетками вокруг, карнизов, то в них нужно видеть чудо утонченнейшего художества».

Говоря сухим языком искусствоведческого очерка, глубокский храм представляет собой четырехбашенную трехнефную базилику с трансептом (поперечным нефом) и прямоугольной в плане апсидой. Наибольший интерес представляет собой главный фасад, перестроенный в XVIII столетии. Фланкированный высокими башнями с ярко выдержанной ярусностью, он доминирует в ансамбле площади. Особое изящество ему придает уступчатый фронтон, роднящий его с фасадами, характерными для виленского барокко, уже рассмотренного нами.

С тыла собор производит совсем иное впечатление. Что-то архаичное, рыцарственное чудится в нем. И могучая, «осязаемая глазом» толщина стен подавляет всякое воспоминание об ажурном, невесомом фасаде. Сразу видно, что здание строилось в эпоху, когда в этом европейском углу было еще не до рокайльных сантиментов.

◄ *Ворота базилианского монастыря Святой Троицы в Вильнюсе демонстрируют, что виленское барокко реализовалось как стиль не только в крупных формах, но и в сравнительно малых.*

► *Фасад глубокского собора изящен и легок, как музыка Моцарта. Так сразу и не догадаешься, что «приставлен» он к зданию весьма тяжеловесному и массивному.*

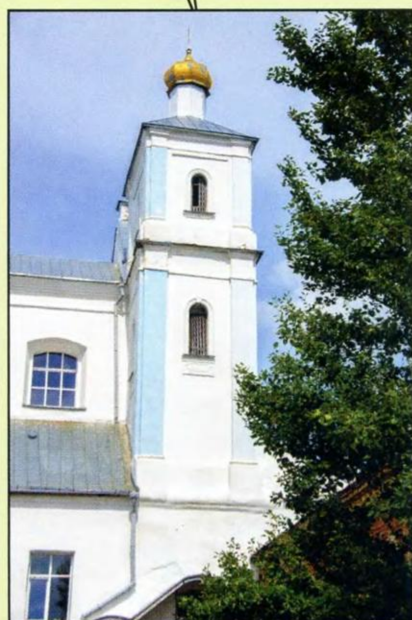
Обзорная площадка

Фронтон

Как уже говорилось, имен строителя и перестраивателя костела мы не знаем. Но фронтон, конечно, очень «глаубицевский».

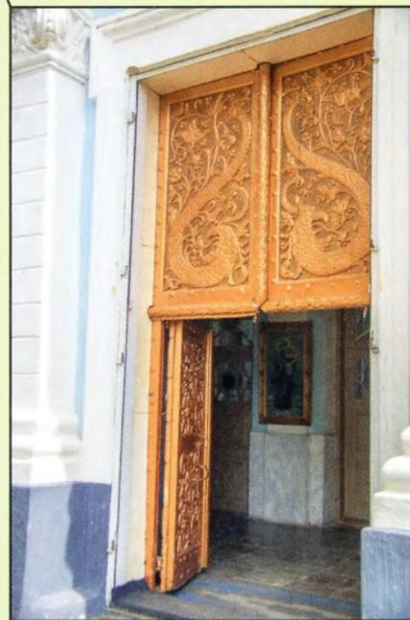
«Тыльные» башни

Разительный контраст лицевым башням составляют тыльные, с их монотонным оформлением, лишь подчеркивающим суровую, «неразбавленную» четырехгранность.

«Лицевые» башни

Ярусные башни главного фасада, убранные колоннами, пилястрами, нишами, широкими профилированными карнизами, увенчаны ныне небольшими псевдовизантийскими главками с восьмиконечными крестами.

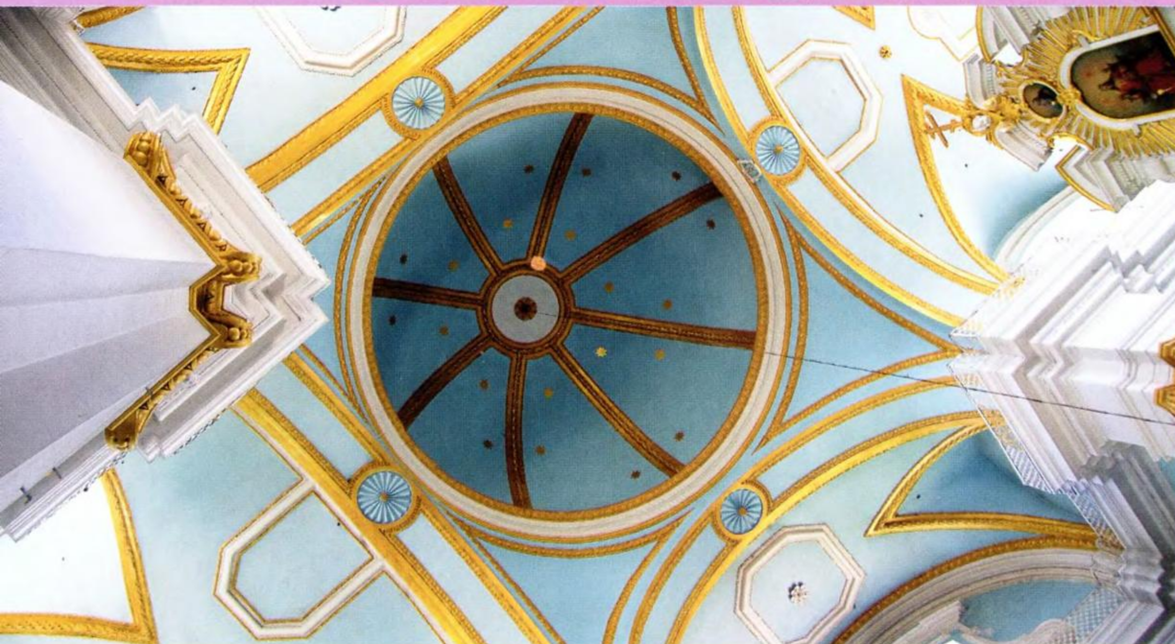

Двери

Украшением собора являются тяжелые двери, оформленные искусной резьбой. Они остались еще с того времени, когда православный собор был костелом.

Собор
Рождества
Богородицы
Глубокое
(Витебская обл.)

Внутри

◀ *Место, где продольный неф пересекается с трансептом, именуется средокрестием. Средокрестие, как правило, «требует» увенчания куполом или башней. Что мы и видим в глубокском костеле.*

ЛЕГКО ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ, какое впечатление мог произвести на простого обывателя интерьер Успенского костела в его «кармелитские» времена (тем более, что обыкновенно «быдло» сюда и не пускали, народ молился в фарном Троицком костеле напротив). Дивные росписи, о которых очевидцы вспоминают как об «акварельных» (надо думать, что это было нечто в духе Тьеполо), сияние золоченых элементов, высокие, как бы парящие в небесах своды, — все это непременно оказывало свое влияние на душу простолюдина. «Если это здание (костел. — *Прим. ред.*), — пишет автор заметки в «Литовских епархиальных ведомостях», — рассматривать в соединении с бывшим богатством и самым изысканным украшением его внутри, то нисколько не удивительно, что обаяние его на религиозное чувство и мысль народа было громадно и по последствиям для православия этой местности крайне соблазнительно».

▼ *Вертикальное членение в интерьере выражено гораздо отчетливее, чем горизонтальное. Особую роль играют здесь пилястры, капители которых украшены лепными деталями (на фото).*

На православную переориентацию костела ушло 27 000 рублей серебром казенных денег. Увы, многое было выполнено без оглядки на художественную ценность убранства, однако и в теперешнем своем виде интерьер Богородице-Рождественского собора способен действовать «обаятельно».

Величественный, стройный простор центрального нефа лучше всего обнимается взглядом при обозрении внутренности собора с балкона, опоясывающего его по всему периметру на уровне верхних окон.

Напротив, вблизи многие иконы, детали убранства трогают своей смиренной домашностью. Среди приобретений XIX—XX веков мы не отыщем выдающихся произведений искусства. Добротно-ремесленной работы иконостас, тщащийся перекликнуться своим абрисом с изящным рокайльным фронтоном, простые киоты... Но как всякий храм, не закрывавшийся (или закрытый на краткий срок и не успевший сделаться гаражом, складом, кинотеатром и т. п.), собор Рождества Богородицы имеет в себе нечто неотразимо притягательное. Словно бы вы пришли домой. И не просто домой — а в родовое гнездо, где до вас рождались, жили и уходили в вечность поколения ваших предков. Многое здесь может не отвечать вашему обостренному эстетическому чувству, и все-таки вы дома.

▼ *Центральный неф собора.*

Цифры и факты

Костел Успения Девы Марии в Глубоком строился босыми кармелитами на средства фундатора Иосифа Корсака в 1639—1654 годах. В 1735 году костел заново освятили после переустройства фасада. Очевидно, в это же время были выполнены росписи, не дошедшие до наших дней. В 1864 году монастырь кармелитов закрыли, в 1878 году переоборудованный костел освятили как православную церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. В 1892—1895 годах над храмом возвели деревянный купол в русско-византийском стиле, сгоревший в 1944 году.

Структура храма

Обозначения

1. *Центральный неф*
2. *Боковой неф*
3. *Фронтон*
4. *Башни главного фасада*
5. *Иконостас*

Среди тихих озер

Для совсем небольшого городка, с численностью населения около 18 тысяч человек, Глубокое выглядит весьма представительно. А все — благодаря бывшей Соборной площади с ее двумя прекрасными храмами, от которой растекаются улички с частично сохранившейся старой гражданской застройкой.

Вид на площадь 17 Сентября со стороны улицы Советской.

Глубокое уютно примостилось меж нескольких озер, цепочкой протянувшихся с юга на север. Одно из них — Глубокое — дало имя будущему городу. К слову, у этого озера есть и второе название — Кагальное, — недвусмысленно подсказывающее нам, кто были первые жители этого местечка и с какого времени оно ведет свое начало. В 1388 году князь Витовт разрешил селиться в Великом княжестве Литовском евреям, на которых тогда в Западной Европе открылись страшные гонения, а первое документальное упоминание Глубокого относится к 1414 году, — связь между этими двумя событиями, надо думать, очевидна.

В 1556 году, буквально накануне образования Речи Посполитой, объединившей Польшу и Литву, Виленский сейм поделил Глубокое на две части: юго-западная стала владением шляхетского рода Зеновичей (позже — Радзивиллов и Витгенштейнов), северо-восточная отошла полоцким боярам Корсакам. Граница легла по речке Березовке, соединяющей озера Березвечское (ныне Великое) и Кагальное, она же являлась и границей двух воеводств — Виленского и Полоцкого. Так сформировались два центра города, ныне их соединяет улица Ленина, бывшая Замковая, то есть некогда ведшая к замку в Радзивилловой вотчине. Замок этот давно исчез с лица земли, да и вообще Радзивиллы не слишком занимались своим глубокским хозяйством, чего не скажешь о Корсаках, которые оставили о себе в памяти Глубокого глубокий же, да простится нам эта игра слов, след. В сущности, все памятники, о коих сегодня пойдет речь, находятся именно в северо-восточной части города и, по большей части, связаны с именем уже известного нам Иосифа Корсака.

▲ *Главный фасад глубокского Троицкого костела.*

▲ *Один из алтарей Троицкого костела.*

Троицкий костел

Прямо напротив Богородице-Рождественского собора на той же площади 17 Сентября (бывшей Соборной) поднимает свои башни в небо католический Троицкий костел, богослужения в котором не прерывались никогда с самого основания храма.

У каменного костела имелся деревянный предшественник. Согласно документальным свидетельствам, католический приход в Глубоком основал все тот же Иосиф Корсак: датируют это событие разные источники по-разному, указывая даты в промежутке 1628—1642 годов. Приходу понадобился собственный храм, вскоре выстроенный в дереве кармелитами по требованию Корсака. Правда, простоял тот костел недолго — уже в 1654 году он оказался сожжен в ходе русско-польской войны, когда русские войска, разгромив противника под Глубоким, захватили местечко, пленив местный гарнизон.

Новый этап в истории Троицкого костела начался во второй половине XVIII столетия. В 1764 году, по инициативе ксендза Антония Ещолта, здесь приступили к возведению каменного храма. Строительство затянулось; лишь в 1783 году виленский епископ Петр Точиловский освятил здание. Размерами храм воображение не поражал, но оформлен был вполне выразительно. Он представлял собой однонефное сооружение с двумя невысокими башнями, тремя алтарями и подземным склепом. При костеле позже устроили госпиталь, богадельню, сад и огород.

Известно, что по состоянию на 1851 год Троицкому костелу принадлежал фольварк Дмитриевщина со 149 душами.

В 1870-х годах, при передаче кармелитского монастыря православным, католические святыни обители попали как раз в Троицкий костел: сюда перенесли алтари и иконы. Места было явно мало, да и «скромный» вид храма теперь не соответствовал его центральной роли в жизни местных католиков. Встал вопрос о расширении и перестройке Троицкого костела. Эти работы велись в 1902—1908 годах.

Что изменилось по окончании реконструкции? А многое. Одноярусные прежде башни подросли на два яруса, добавив всему зданию устремленности ввысь; появились две боковые пристройки, превратившие однонефный храм в трехнефный; фасады украсились фигурными фронтонами. Это была попытка стилизации под виленское барокко, и попытка — признаем это — удачнейшая: храм, ставший настоящим украшением Соборной площади, смотрится словно творение легендарного Глаубица; двадцатый век в нем совершенно «не слышится».

Кстати, на одной из колонн перестроенного костела, освященного в 1908 году ксендзом Яном Курчевским, красовался портрет Иосифа Корсака, не непонятным причинам выставленный на продажу в Варшаве в 1935 году.

Коптевка

Неподалеку от Богородице-Рождественского собора, за современным стадионом, находится Коптевка — городское христианское кладбище. Расположенная на нем часовня св. Ильи тоже овеяна памятью об Иосифе Корсаке — правда, на этот раз легендарной. В народе ходили слухи, что после преобразования монастырского кармелитского храма в православный собор останки его основателя были выброшены из крипты и тайно перезахоронены католиками у стен Ильинской часовни на кладбище. Насколько правдивы эти рассказы — ныне уже не выяснить.

Ильинская каплица и сейчас стоит на своем месте. Это прямоугольное в плане здание, выстроенное

▼ *Так сегодня выглядит Ильинская часовня на глубокском кладбище.*

из кирпича, с двумя треугольными фронтонами на торцах, башенкой с крестом над входом и карнизным поясом, протянувшимся по периметру. Ее стены разделены пилястрами и украшены рустом. Дата постройки часовни неизвестна — тут можно лишь высказывать предположения, основываясь на тех или иных косвенных свидетельствах. Небольшая табличка в часовне сообщает, что памятник воздвигнут в честь «братьев

▲ *Старые фотографии сохранили для нас облик Петропавловского собора Березвечского монастыря. В 1970 году красивейший храм был уничтожен.*

▲ *Колючая проволока в несколько рядов, а за ней — то, что осталось от Березвечского монастыря. В частности, хорошо виден бывший братский корпус.*

во Христе кармелитов» в 1861 году, но речь в этой надписи идет об «обновлении» здания — упоминается же оно в документах и раньше; в частности, в 1851 году. Отчетливо «классицистический» облик сооружения позволяет датировать его концом XVIII — началом XIX столетий.

В середине 1860-х годов Ильинскую часовню отобрали у католиков; возвращена она им была в 1930 году в жутком состоянии. Особенно жаль утраченных фресок и орнаментов — по свидетельству видевших их, очень красивых.

▼ *Мемориальную колонну в честь польской Конституции 1791 года давно уже облюбовали аисты.*

Еще один памятник Коптевки — колонна в честь польской Конституции 1791 года, поставленная на холме вскоре после прославляемого этим монументом события. К слову, чтобы развеять возможные недоумения, — возводили колонну не на кладбище, которое появилось здесь, вероятнее всего, только в самом конце XVIII века (старейшие могилы относятся к 1810 году).

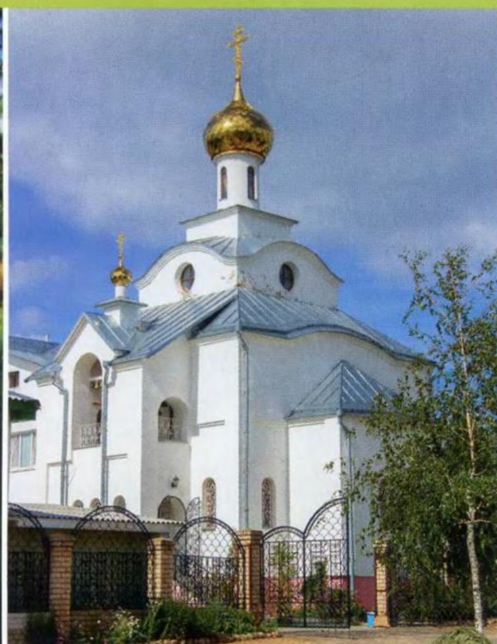
Легкий исторический комментарий: Конституцию 1791 года приняли на «четырехлетнем» Чрезвычайном сейме, на котором польские реформаторы пытались спасти гибнущее в разгуле анархии государство. Эта Конституция явилась вообще второй по времени в ряду подобных документов — после Конституции США. Увы, жить по ней Польше практически не пришлось — уже в 1793 году старошляхетская партия подняла восстание, приведшее, в конечном счете, ко Второму разделу Польши. А спустя два года страна и вовсе прекратила свое существование.

Березвечье

Примерно в трех километрах от нынешней площади 17 Сентября, на северной оконечности озера Великого, еще сто лет назад стоял православный монастырь с одним из самых красивых белорусских храмов. Однако если вы сегодня проедете эти три километра по Советской улице от Богородице-Рождественского собора, то храма на этом месте не обнаружите, а обнаружите... совсем иное «учреждение». Но обо всем по порядку.

Село Березвечье в XVII столетии принадлежало Корсакам. Впервые оно упоминается в документах в 1519 году; известно, что в нем в XVI веке имелась православная «церковь святого Михаила, при ней поп Илия мает пашню свою и два человека». Именно здесь были погребены родители Иосифа Корсака. Но сам Иосиф Корсак, перешедший в латинство, в 1634 году подарил эти земли униатским монахам-базилианам — с тем чтобы они устроили на них монастырь. Что и совершилось в том самом 1643 году, когда фундатор обители окончил свои земные дни. Около века березвечский базилианский монастырь оставался деревянным, но в 1756 году в нем было предпринято грандиозное переустройство — благо средства позволяли монахам особенно не скромничать. К 1763 году здесь поднялся величественный двухбашенный собор, освященный в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Автор проекта неизвестен, но — как водится в Глубоком — его обычно приписывают Глаубицу или Плачиди. В соборе имелось семь алтарей, сам он был богато украшен и расписан. Особенно впечатлял роскошный иконостас главного алтаря. Рядом

▲ *Храм святителя Тихона Задонского в Березвечском Михайло-Архангельском женском монастыре.*

с собором появились двухэтажный братский корпус и множество хозяйственных построек. Чуть позже к храму пристроили теплую церковь. Особенно славилось монастырское училище, многие выпускники которого поступали в Виленский университет, — было время, когда монастырь содержал в университете на свой счет до двадцати стипендиатов.

▼ *Тем, кто хочет ближе познакомиться с историей Глубоччины, — добро пожаловать в Глубокский историко-этнографический музей. Он находится в этом симпатичном доме по адресу: ул. Энгельса, 24.*

Когда, с вхождением белорусских территорий в состав России, в первой половине XIX века началось массовое возвращение белорусских христиан в лоно православия, этот процесс коснулся и монастыря в Березвечье. В 1842 году обитель стала православной, ее, с учетом ее размеров и благосостояния, сразу возвели во второй класс, что, впрочем, не уберегло монастырь от скорой разрухи. На то были объективные причины — обитель практически лишилась средств к существованию, училище в ней закрылось, а когда в 1873 году в ней осталось всего семь насельников, ее упразднили, превратив монастырский собор в приходский храм. Однако богослужения в храме практически не совершались, он неуклонно ветшал и разрушался, и в 1896 году уже цитированный нами А. Сапунов пророчил, что «в весьма непродолжительном времени от этой прекрасной церкви не останется и следа...» Он тогда ошибся — стараниями архиепископа Литовского и Виленского Ювеналия (Половцева) православный монастырь в 1901 году был возрожден в качестве женского и вскоре, благодаря поистине титаническим трудам его насельниц, коих к началу Первой мировой войны насчитывалось до семидесяти, восстал из пепла во всем великолепии. Возрожденный собор переосвятили во имя апостолов Петра и Павла.

Дальнейшая судьба обители сложилась печально. В 1921 году польские власти выселили монахинь из монастыря. Петропавловский собор был превращен в католический костел, а в монастырских корпусах разместились польские пограничники. В 1939 году, когда Западная Белоруссия стала советской, эти корпуса переоборудовали под тюрьму НКВД (ноу-хау большевиков, применявшееся повсеместно). Пришедшие сюда в 1941 году фашисты решили ничего не менять, устроив на территории бывшего монастыря лагерь смерти для советских военнопленных. По окончании Великой Отечественной войны советских военнопленных сменили итальянские. «Тюремная» история некогда славной обители продолжается по сей день — в Березвечье функционирует тюрьма для особо опасных преступников.

А чудесный Петропавловский собор в 1970 году уничтожили... Заметьте, не при Сталине, не при Хрущеве, а именно в 1970-м, то есть в относительно благополучную эпоху, когда на всех углах торжественно говорили об «охране памятников истории и культуры».

К счастью, «монашеское» Березвечье на том не кончилось. И хотя казалось, что точка поставлена, она обернулась оптимистическим многоточием. В 2004 году поблизости от прежней обители был учрежден Березвечский Михайло-Архангельский женский монастырь. В 2008 году в нем освятили новый храм святителя Тихона Задонского.

Наполеон в Глубоком

Волею судьбы Наполеону в июле 1812 года пришлось задержаться в Глубоком на несколько дней — запаздывала тяжелая артиллерия. Времени французский император здесь даром не терял — он энергично занимался насущными делами, осматривал окрестности и произносил «исторические фразы».

Портрет Наполеона работы неизвестного художника.

Русский поход Наполеона не задался с самого начала. Русские не желали воевать по придуманному им плану. Французский император предполагал, что они вторгнутся в созданное им Варшавское герцогство, а он своим левым крылом (которое Наполеон сам и возглавил) зайдет к ним в тыл и вынудит принять сражение в невыгоднейшей для русской армии позиции. Этого не произошло — русские принялись отступать. Тогда Наполеон решил разбить по отдельности 1-ю армию Барклая-де-Толли и 2-ю армию Багратиона, но и это ему не удалось сделать — те умело ускользали, успевая наносить французам чувствительные удары. Было очевидно, что русские армии стремятся соединиться. Наполеоновские генералы так и не сумели помешать им — 22 июля (3 августа) русские силы встретились у Смоленска.

ПЯТЬ ДНЕЙ В МОНАСТЫРЕ

Проведя в Вильне почти три недели, Наполеон 4 (16) июля выехал из города и 6 (18) июля прибыл в Глубокое.

Луи Адольф Тьер в «Истории консульства и империи» писал: «Глубокое (Gloubokoé) — маленький городок, построенный из дерева, как и все города в этих местностях. Главным зданием в нем был не замок, а большой монастырь (кармелитский). Наполеон остановился в нем. Сюда же прибыла гвардия».

Биограф Наполеона сообщает, что приор монастыря предоставил французскому императору собственные покои, состоявшие из трех комнат в верхнем этаже жилого корпуса, рядом с костелом Успения Девы Марии. Оттуда Наполеон обозревал, как замечает Тьер, плодородные поля (les plaines fertiles). В его уме, видимо, зарождались «великие цивилизаторские» планы — одним из них он вскоре поделился с окружающими при посещении Березвечской обители: «Если бы это место принадлежало мне, — заявил император, — я приказал бы устроить отсюда судоходное сообщение с Двиной и таким образом из этого незначительного теперь места образовал бы один из красивых и выгоднейших городов Европы». В общем, сильно не повезло Глубокому, что оно не стало французской провинцией.

Помимо прочего, Тьер приводит и характерный диалог, состоявшийся между Наполеоном и приором кармелитского монастыря в Глубоком.

«Как велики владения монастыря вашего?» — спросил император.

«Тысяча хат», — сказал монах. «Это слишком много, — удивился Наполеон. — А чем вы занимаетесь?» — «Молимся». — «Это слишком мало!» — воскликнул император. Очень похоже на Бонапарта, жившего жизнь словно на сцене, под светом театральных софитов, «для будущего», «для истории», которые, несомненно, достойно оценят его «величие».

Дела военные и государственные

Торопившийся Наполеон (по слову Коленкура, в этой кампании он «хотел, чтобы все летели на крыльях») нетерпеливо ожидал в Глубоком прибытия тяжелой артиллерии.

Пока ее не было, император занялся устройством в местечке промежуточных складов оружия, амуниции и продуктов. Здесь же, в кармелитском монастыре, он составил два документа — указ об учреждении военных судов для противодействия широко распространившемуся мародерству и «Обращение Генеральной конфедерации к полякам», призывавшее тех вступать во французскую армию. Призыв был услышан — поляки, за семнадцать лет до этого утратившие собственное государство и надеявшиеся на помощь Наполеона в его восстановлении, с радостью откликнулись на него; сам император заявлял, что в его войсках числилось до 80 тысяч поляков. В бывших литовских землях, к которым относилось Глубокое, «мобилизация» шла гораздо хуже: обязательство сформировать в главных городах Литвы отряды народной гвардии так и осталось на бумаге; правительство продолжало настаивать на его выполнении приказом от 30 сентября (12 октября), когда московская катастрофа наполеоновской армии уже была очевидна для всех.

10 (22) июля Наполеон покинул Глубокое. Напоследок он подарил настоятелю монастыря поднос золотых монет и не удержался от очередной «красивой фигуры» — показав на монастырский собор, он воскликнул: «Жаль, что я не могу взять этот храм с собой в Париж! Собору Нотр-Дам было бы не стыдно соседствовать с ним...» Подобные вещи он говорил во многих городах.

Французский император спешил к Витебску — там Барклай ждал вестей от Багратиона, а пока их не было, выдвинул несколько воинских частей навстречу французам, дабы те задержали их. Русские сопротивлялись столь ожесточенно, что Наполеон решил — именно здесь будет генеральное сражение, о котором он так мечтал. Он в очередной раз ошибся: Барклай скрытно покинул Витебск и отступил к Смоленску, куда направлялась и армия Багратиона.

▲ *Эпизод битвы под Витебском 25—27 июля 1812 года (гравюра с рисунка Ораса Верне).*

◀ *«Наполеон перед горящим Смоленском» (1837), картина Адама Альбрехта. Кажется, уже в Смоленске французский император стал понимать, что русская кампания совсем не похожа на его европейские триумфы.*

«Император выехал...»

16 июля, в полночь, император выехал из нашего города (из Вильны. — *Прим. ред.*). Сколь ни прискорбно для нас отсутствие нашего избавителя, столь же утешительна надежда на то, что его отъезд еще более удалит врагов Польши. Не прошло еще и месяца со дня прибытия нашего мстителя, а уже поляки освобождены от Немана до Днепра и от Двины до Припяти. В течение трехнедельного своего пребывания в нашем городе император Наполеон восстановил расстроенную администрацию, привел в порядок полицию путей сообщения и различные иные учреждения, как военные, так и административные.

«Курьер Литовский», 20 июля 1812 г.

Государственник

В сохранившемся доныне монастырском корпусе, что рядом с Богородице-Рождественским собором, дважды, в 1831 и 1863 годах, жил Михаил Николаевич Муравьев. Оба его приезда в Глубокое были вызваны немирными причинами, а именно: военными действиями польских повстанцев против российской власти.

Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский — фигура неоднозначная, сложная. Стараниями либералов всех мастей давно сложился исторический стереотип некоего душегуба, злобного невежды, «зверя из зоологического сада», «вешателя». Либеральная публицистика всегда была необыкновенно агрессивной и деспотичной, репутация многих исторических деятелей, честно делавших свое дело, ею оказалась испорчена навсегда. «Честно» — тут ключевое слово.

Впрочем, давайте разбираться.

Почти революционер

Начнем с того, что Михаил Николаевич Муравьев был прекрасно образованным человеком. Как бы семья обязывала. Его отец, Николай Николаевич Муравьев-старший, не жалел средств на правильное воспитание своих сыновей, сам он являлся основателем Школы колонновожатых, из которой позже выросла Академия Генерального штаба. В 14 лет Михаил поступил в Московский университет на физико-математический факультет, где создал Московское общество математиков. Шестнадцатилетним юношей он храбро сражался при Бородине и получил тяжелейшее ранение, чуть не сведшее его в могилу.

Отдал Михаил дань и романтическим увлечениям времени. Он был членом «Союза спасения», написал устав наследовавшего ему «Союза благоденствия», но в 1820 году отошел от тайных обществ. В нем происходила трудная работа по превращению вольнодумца в убежденного государственника. Правда, под следствие в 1826 году Муравьев все-таки попал, близко познакомился с казематами Петропавловской крепости, однако был освобожден с оправдательным аттестатом.

▲ Портрет Михаила Николаевича Муравьева.

◄ «Бородинское сражение» (1822), картина Луи Франсуа Лежена.

Могилевский губернатор

В конце 1820-х годов началась государственная деятельность М. Н. Муравьева. Когда вспыхнуло польское восстание 1830—1831 годов, он

Братья

УДИВИТЕЛЬНАЯ СЕМЬЯ была у генерал-майора Николая Николаевича Муравьева-старшего! Четверо из пяти его сыновей оставили ярчайший след в истории России.

Трое старших, Александр, Николай и Михаил, совсем юными защищали Отечество во время войны 1812 года, участвовали в Бородинском сражении, в заграничных походах русской армии. Потом занялись созданием тайных обществ, мечтая о справедливом переустройстве русской жизни.

Старший брат, Александр Николаевич Муравьев (1792—1863), и вовсе считается создателем «Союза спасения» (1816). Правда, после преобразования «Союза спасения» в «Союз благоденствия» он вышел из организации, призвав и своих друзей сделать то же самое. Это не уберегло его от репрессий, последовавших после разгрома декабристов. Муравьева арестовали, судили и приговорили к шести годам каторги, однако Николай I помиловал осужденного, заменив каторгу ссылкой в Сибирь с сохранением чинов и дворянства. В Якутске, Верхнеудинске, Иркутске, Тобольске служил Александр Николаевич, оставив по себе добрую память среди местного населения. Уже пожилым человеком Муравьев, в генеральском звании, участвовал в Крымской войне. Последняя его государственная должность — нижегородский губернатор (1856—1861); на этом посту он активно занимался подготовкой крестьянской реформы.

▼ *Один из двух сфинксов у Академии художеств в Санкт-Петербурге.*

Николай Николаевич Муравьев (1794—1866), второй по старшинству среди братьев Муравьевых, тоже с ранних лет отличался вольнодумством. Позже его вольнодумство трансформировалось в особую принципиальность — Муравьев, будучи настоящим «государственным человеком», не страшился критиковать недостатки в армии и обществе, в связи с чем не однажды на своем веку лишался высоких должностей. Он не был обделен литературными способностями — перу Муравьева принадлежат сочинения «Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах», «Турция и Египет в 1832 и 1833 годах», «Русские на Босфоре в 1833 году», «Война за Кавказом в 1855 году».

▶ *Портрет командующего отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютанта Николая Николаевича Муравьева-Карского (с рисунка Г. Корадини). «Русский художественный листок», №3 за 1856 год.*

Н. Н. Муравьев участвовал во множестве военных кампаний, начиная с Отечественной войны 1812 года и кончая войной с англо-франко-турецкой коалицией 1853—1856 годов, на которую был призван лично Николаем I. Уже после падения Севастополя командир Кавказского корпуса генерал Н. Муравьев заставил турок капитулировать в Карсе — эта победа позволила России сохранить за собой Крым (согласно условиям Парижского мирного договора, потерянные крымские города нам вернули в обмен на Карс).

Наконец, Андрей Николаевич Муравьев (1806—1874) получил известность как неутомимый путешественник и духовный писатель. Слава к нему пришла после издания книги «Путешествие ко святым местам в 1830 году», положившей начало русской церковной публицистике как жанру. За этой книгой последовали другие, лишь упрочившие авторитет А. Н. Муравьева и открывшие соотечественникам массу паломнических «маршрутов» — в частности, на Русском Севере. Его книги сохраняют немалую ценность по сию пору. Кстати, именно стараниями Андрея Николаевича возле Академии художеств в Петербурге «утвердились» знаменитые сфинксы. Писатель обнаружил эти древнейшие скульптуры в 1830 году выставленными на продажу в Александрии и, связавшись через русского посла с Петербургом, настоял на их приобретении.

занимал должность могилевского губернатора и уже сформулировал для себя систему искоренения крамолы в недавно присоединенных к России землях. Именно Муравьев, обосновавшись в кармелитском монастыре в мае 1831 года, производил следствие в Глубоком по поводу местного «возмущения». Помещики-католики Дисненского уезда, в который входило тогда Глубокое, называли его разбирательство страшным

▼ *В Богородице-Рождественском соборе Глубокого М. Н. Муравьев бывал не однажды.*

▲ *«Восстание на Сенатской площади 14 декабря 1825 года», иллюстрация из книги «Тайны России» (Париж, 1845). Среди декабристов было много приятелей и близких знакомцев Михаила Муравьева.*

инквизиционным судилищем, но, кажется, занимались мифотворчеством. Сохранились документы с перечнем осужденных и их преступлений — в этом списке не так уж много имен. При этом свидетель допросов оставил нам их подробности — в набросанном им образе «грозного судии» нет ничего зверского, цитируем: «Все окружавшие не могли надивиться его неутомимости и долготерпению при расспросах виновных: он видимо бывал доволен, когда отвечали ему смело и откровенно, хотя бы и резко, лишь бы говорили правду, но, к несчастью, это случалось не всегда...»

Усмиритель Северо-Западного края

На протяжении следующих трех десятилетий М. Н. Муравьев честно трудился на ниве государственного управления — был губернатором в Гродно и Курске, возглавлял Департамент податей и сборов, Межевой корпус и Департамент уделов, был министром государственных имуществ.

Но в 1863 году разгорелось новое восстание в Польше, вскоре перекинувшееся на весь Северо-Западный край, и его вновь призвали тушить

пожар: а пожар был такой, что многим в России казалось — Польша уже потеряна. Заняв пост виленского генерал-губернатора и командующего войсками Виленского военного округа, Муравьев очень быстро доказал, что это не так (к слову, именно тогда ему довелось еще раз побывать в Глубоком).

Вот тут-то на него и посыпались обвинения чуть ли не в «людоедстве». Некоторые муравьевские меры действительно смотрелись чрезмерно жесткими и даже жестокими — в частности, публичные казни, но они являлись лишь ответом на зверства, творимые повстанцами. Сравнительная арифметика не даст солгать: при Муравьеве было умерщвлено 128 самых «неисправимых» преступников, число же казненных восставшими, по разным оценкам, лежит в пределах от 900 до 2000 человек. Либеральные публицисты пытались представить действия Муравьева проявлениями его садистической натуры, но он только делал тяжелую государственную работу, на которую у его предшественников не достало сил. По его мысли, следовало жесткими мерами быстро погасить огонь восстания (что он и сделал), а потом приступить к коренному переустройству края — и прежде всего, к искоренению в нем польско-католического влияния.

▼ *Генерал-губернаторский дворец в Вильне на дореволюционной фотографии. Перед дворцом — памятник М. Н. Муравьеву-Виленскому, открытый в 1898 году. Простоял он до 1915 года.*

Не Муравьев уничтожал Польшу в конце XVIII века, но он считал, что коль эта территория вошла в состав России, то и должна жить по законам Российского государства. На деле же ситуация была абсурдной — на уровне местных органов власти, в которых сидели поляки-католики, здесь культивировалась настоящая ненависть ко всему русскому. Более того, коренное население этих земель изначально к Польше не имело никакого отношения, но на протяжении столетий жестоко ополячивалось и олатинивалось. В этом смысле все предпринимаемые Муравьевым действия — конфискация земель у участвовавших в мятеже польских помещиков, репрессии по отношению к католическому духовенству, изгнание чиновников-поляков, перевод делопроизводства на русский язык, утверждение православия, наделение белорусских крестьян землей, податные послабления для них и их уравнение в правах с помещиками, открытие народных училищ — должны были служить возвращению родных по крови и вере белорусов на «древнерусскую дорогу» (собственное выражение Михаила Николаевича).

▲ *Белорусы. Литография из цикла «Народы Российской империи» (1870-е).*

«Честим мы людоеда...»

Федор Тютчев, исповедовавший, как известно, отчетливо государственническую и в чем-то славянофильскую «веру» (он считал Россию единственным заслоном на пути разрушительной мировой Революции), посвятил Михаилу Николаевичу Муравьеву два стихотворения. Первое из них датируется 1863 годом и имеет примечательную историю. Оно адресовалось петербургскому генерал-губернатору А. А. Суворову, внуку знаменитого генералиссимуса (кстати, громившего поляков в 1769—1772 годах и бравшего Варшаву в 1794 году), — в ответ на отказ чиновника, заклеймившего Муравьева «людоедом», подписать приветственный адрес виленскому генерал-губернатору. Вот это стихотворение:

Его светлости князю А. А. Суворову

Гуманный внук воинственного деда,
Простите нам, наш симпатичный князь,
Что русского честим мы людоеда,
Мы, русские, Европы не спросясь!..

Как извинить пред вами эту смелость?
Как оправдать сочувствие к тому,
Кто отстоял и спас России целость,
Всем жертвуя призванью своему, —

Кто всю ответственность, весь труд и бремя
Взял на себя в отчаянной борьбе
И бедное, замученное племя,
Воздвигнув к жизни, вынес на себе, —

Кто, избранный для всех крамол мишенью,
Стал и стоит, спокоен, невредим,
Назло врагам, их лжи и озлобленью,
Назло, увы, и пошлостям родным?

Так будь и нам позорною уликой
Письмо к нему от нас, его друзей!
Но нам сдается, князь, ваш дед великий
Его скрепил бы подписью своей.

По оставлении должности виленского генерал-губернатора в 1865 году М. Н. Муравьева — в ознаменование его заслуг перед Россией — удостоили титулом графа и приставкой к родовой фамилии «Виленский». Жить ему оставалось недолго — граф Муравьев-Виленский скончался в Петербурге 31 августа (12 сентября) 1866 года.

Самый большой приход

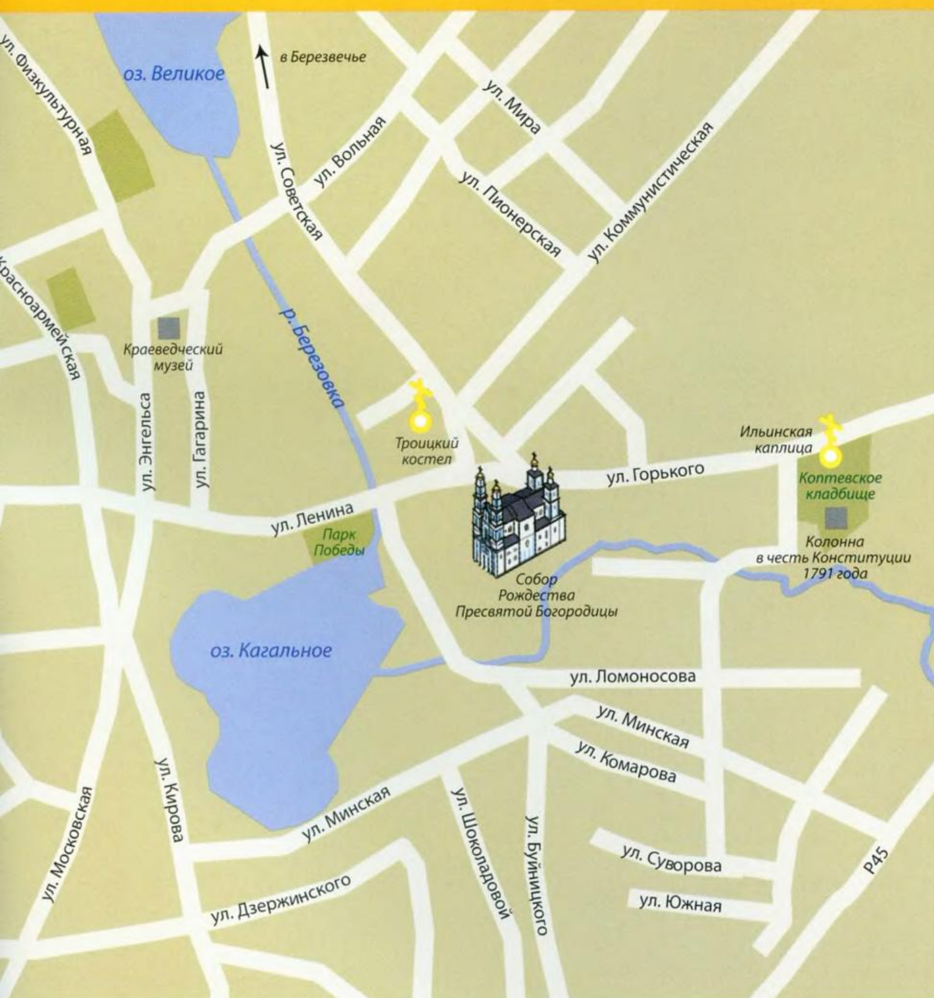
Глубочане охотно, с понятным удовольствием говорят о том, что «их» собор — самый большой, а приход — самый многочисленный в епархии. Конечно, дело не только в величине и количестве, никто и не спорит. Но «знак качества» — как его поставишь? Содержание всегда склонно ускользнуть, оставив в наших руках пустую оболочку.

В настоящее время глубокский храм Рождества Пресвятой Богородицы — кафедральный собор Полоцкой и Глубокской епархии. Полоцкая епархия, как известно, — одна из древнейших на пространстве Святой Руси, но свои настоящие границы (Полоцк, Новополоцк и 10 районов Витебской области) получила только в 1992 году.

◀ *Глубокое, в силу особенностей его исторического развития, до сих пор остается «разноконфессиональным» городом. Выходя из дверей православного собора, вы видите перед собой главный фасад костела. Лицом друг к другу они встали еще в ту эпоху, когда костелами являлись оба, ну а теперь такое расположение приобрело новые смыслы.*

Глубокский собор — крупнейший белорусский храм, он может вместить в себя до трех тысяч человек. И приход собора соответствует его вместительности, являясь самым многочисленным в епархии. При соборе действует воскресная школа, существует библиотека, за богослужениями поет прекрасный хор.

Понять ритм приходской жизни можно только изнутри. Но почувствовать, в чем заключается основание этой жизни, под силу даже «внешнему» человеку. Ведь мы не можем дать другим то, чего нет у нас самих. «Предъявить» любовь, которой не имеем. Призвать на кого-то Божье благословение, если сами не осязаем, что «Христос посреде нас».

Это как с семьей. Вы приходите в гости в некий семейный дом и, несмотря на внешний блеск и лоск, демонстрируемый вам («а у нас всегда так!»), чувствуете скрытое напряжение между домашними, слышите ржавый скрежет створок несгораемого шкафа, из которого пустыми глазницами выглядывают скелеты. Или, напротив, вы попадаете в пространство, согретое любовью, и вам, пришлецу, тоже найдется место у камелька, где можно набраться сил перед дальней дорогой. И это не значит, что в такой семье нет сложностей, не случается обид, не срывается с губ горьких слов. Это значит лишь то, что немощи покрываются и врачуются здесь любовью.

Встреча с глубокским храмом была как раз одной из таких согревающих остановок на нашем пути. Одной из таких, о которых благодарно помнишь и спустя долгое время, за многие сотни и тысячи километров.

◀ Путешественнику из России бывает отрадно встретить вдали от «родных осин» «родные» иконы — такие, например, как Казанский образ Божией Матери. И трогательно, что он весьма почитаем глубокскими прихожанами.

Справочная информация

В воскресные дни Божественная литургия в соборе Рождества Пресвятой Богородицы совершается, как правило, в 8:30 или в 9:00. Накануне всенощное бдение в 17:00. Если литургия служится в будний день, то обычно начинается в 7:30 или 8:00. Празднование в честь иконы Божией Матери «Достойно есть» совершается в Глубоком, согласно местной традиции, 13/26 июня, а не 11/24 июня, как обычно. К собору приписан храм в честь Воздвижения Животворящего Креста Господня в деревне Забелье (3,5 км от Глубокого), в нем также совершаются богослужения.

Контакты

Адрес: 211793, Республика Беларусь, Витебская обл., Глубокский р-н, г. Глубокое, пл. 17 Сентября
Телефон/факс: +375 (01653) 2-25-52
Официальный сайт Полоцкой и Глубокской епархии: www.eparhia992.by

Как добраться

Если вы оказались на Глубоччине, то, скорее всего, ваш путь лежит из Полоцка, не так ли? Ведь вы, будучи благочестивым путешественником, не упустили возможности помолиться у мощей прп. Евфросинии Полоцкой, почивающих в основанном ею монастыре. Так вот, если вы едете из Полоцка, то впереди вам предстоят восемьдесят километров (не более того) по хорошей асфальтированной дороге Р45. С нее вы никуда не сворачиваете, но главное — не пропустить въезд в город, потому что дорога уходит дальше, к белорусско-литовской границе. Впрочем, указатели заблудиться вам не дадут, и вы спокойно въедете по улице Горького в самое сердце города. Собор вы увидите издалека, так что уж здесь точно «не промахнетесь».

▶ Приписной к Богородице-Рождественскому собору Крестовоздвиженский храм в деревне Забелье.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Церковь святителя Николая Чудотворца, Быньги (Свердловская обл.)

Среди памятников уральского зодчества Никольская церковь села Быньги, что под Невьянском, занимает особое место. Это не только замечательный памятник местной храмовой архитектуры конца XVIII века, но и настоящая сокровищница. Благодаря тому, что в советское время храм закрывался совсем ненадолго, здесь удалось сохранить нетронутыми многие интереснейшие предметы религиозного искусства, в том числе собрание образов самобытной невьянской школы иконописи.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!